

Обычно проверки не проводили, но если при проверке обнаруживали, что студента нет в общежитии, организовывали беседу.

Цинь Чэн как раз готовился к магистерской диссертации на следующий год и совсем не хотел слушать ворчание старика декана, поэтому решил сегодня переночевать в университете.

Жун Юй одновременно получил напоминание в групповом чате класса, ему тоже нужно было вернуться в общежитие, чтобы отметить посещаемость.

Так что Цинь Чэн снова отказал родному отцу.

— Сегодня в университете строгая проверка посещаемости, и мне, и Жун Юю нужно вернуться в общежитие.

О проживании здесь поговорим позже.

Сказав это, он потащил Жун Юя к выходу.

Цинь Хэ не сдался и крикнул имя второго сына.

Цинь Син за спиной отца достал пистолет с поясницы и, идя впереди брата и невестки, не оборачиваясь, бросил:

— Я еду за женой.

Цинь Хэ от злости едва не упал в обморок и застыл на месте. Сам виноват.

Глядя на Цинь Сина, который с пистолетом большими шагами садился в машину, с видом, будто собирался грабить банк, Жун Юй пробормотал:

— Цинь Син... он ведь не собирается... стрелять, правда? Это так опасно...

— Пф, ерунда, просто горячая голова.

Жун Юй вернулся домой, сменил воду и добавил корм Жун Сяожуну, оставил записку у двери для Жун Сяобэя и только потом вернулся в университет. Подойдя к входу в университет, он как раз столкнулся с соседом по комнате, который работал в студсовете и выбежал весь в поту.

Оказалось, у родственника соседа внезапно заболели, и он поехал в больницу, но сегодня вечером ему нужно было проводить проверку комнат, и он не успел попросить отпуска, прежде чем убежать.

Увидев Жун Юя, он был словно спаситель. Мягкосердечный Жун Юй после пары просьб согласился заменить его в вечерней проверке.

Другой студент, проводивший проверку, увидев, что Жун Юя легко обмануть, отправил его проверять общежитие аспирантов, а сам пошел проверять общежитие своего курса.

Не знавший ничего Жун Юй, постучав в первую дверь, узнал, что здесь живут аспиранты старших курсов. Он еще думал, не встретит ли Цинь Чэна, пока не постучал в последнюю дверь в коридоре.

В этой комнате за столом сидел только один человек. Жун Юй вежливо окликнул старшекурсника, спросил об отсутствии остальных в комнате, и, записав имена, уже собирался

развернуться уходить, как Цинь Чэн словно из воздуха появился из ванной.

Смотря на худенькую спину Жун Юя, он лениво произнес:

— Младший братик□

Маленький Омега окаменел от знакомого мужского голоса, ноги не шли.

Медленно повернувшись, он увидел Альфу с улыбкой на лице. Ему казалось, что перед посторонними они как будто играют в спектакль, поэтому он тоже сделал вид, что не знает Цинь Чэна.

Когда он звал незнакомцев «старшекурсником», это не казалось странным, но вот при встрече с Цинь Чэном эти два слова никак не вылетали из горла.

— До... до свидания...

Маленький трусишка собрался бежать.

— М?

Цинь Чэн, игнорируя соседа по комнате, большими шагами подошел, одной рукой закрыл деревянную дверь, которую Жун Юй приоткрыл, и плотно прижал Омегу, делавшего вид, что они не знакомы, к дверному полотну стенкой.

Со злой улыбкой он начал дразнить:

— Младший братик выглядит таким беленьким и аккуратным, почему же ни капли вежливости?

Взгляд Жун Юя метался, губы были сжаты. Из-за того, что его плотно обволокли густые феромоны, кошачьи уши неконтролируемо выскочили наружу.

Сердце Цинь Чэна дрогнуло, он поднял руку и закрыл пару пушистых ушей, холодно произнес:

— При посторонних нечего строить из себя кису, прячь обратно, смотреть на тебя могу только я.

Жун Юй был очень смущен и с трудом смотрел на Цинь Чэна.

— Не... не так...

— Тогда будешь звать или нет? А?

— ...Стар... старший брат, спокойной ночи, старший брат, до свидания!

Старшекурсник Цинь громко рассмеялся, но, увидев, что маленькие ушки еще не спрятались, поднял бровь и натянул капюшон на шее Жун Юя ему на голову.

— И тебе спокойной ночи, младший братик.

Младший братик готов был убежать, поджав хвост.

Цинь Чэн с удовлетворением развернулся и столкнулся с изучающим взглядом соседа по комнате.

— Лао Цинь, как ты можешь так обижать человека? То, как ты только что обращался с младшекурсником, можно уже считать сексуальными домогательствами~

Цинь Чэн улыбнулся, но не глазами.

— Брат, ты сейчас совершил две ошибки.

— ???

— Во-первых, скрыл факт моего присутствия в университете, что чуть не привело к моему прогулу. Во-вторых, не следишь за социальными новостями.

— ...Что?

— Знаешь, кто был тем, кто только что пришел? Это моя жена. — С гордостью заявил начальник Цинь.

— Черт возьми! Тогда зачем вы здесь притворяетесь чужими людьми?! — Одинокий собака-сосед сплюнул кровью.

— Ролевая игра, не так ли? Романтика, понимаешь или нет?

— О, ты правда не понимаешь~

— Убийца собак! Я буду звонить в полицию! — Сосед получил десять тысяч критических урона.

— И наконец, с какой стати ты старшекурсник? — С душой, полной уксуса, начальник Цинь задал вопрос самой сути.

— ...Я ухожу! Я ухожу, ладно?!

Цинь Син как раз собирался в путь «ловить измену», когда получил звонок из дома, сообщивший, что жена уже вернулась. Мрачное выражение на лице мужчины немного рассеялось, но, только вернувшись домой, он снова поссорился с тем самым человеком.

В спальне Чу Цзяэнь только что закончил мыться, был одет в белую домашнюю одежду, мокрые длинные волосы спадали на ключицы, лопатки выступали, на правом уголке глаза была родинка.

Единственным недостатком этой красоты было ледяное выражение на том нежном и обольстительном красивом лице.

Цинь Син вспомнил истину, которую передал старший брат, и не стал спрашивать человека, сидевшего у кровати и читавшего книгу, почему тот обманул его в полдень. Вместо этого он сбоку взял фен из шкафчика и направился к двуспальной кровати.

Холодный красавчик у кровати словно не заметил существования Цинь Сина, и только когда фен издал звук, он медленно перевел взгляд с книги на Цинь Сина.

Когда мужчина наклонился, чтобы приподнять прядь его волос, он тут же уклонился.

На лице красавчика было выражение отвращения, словно он боялся заразиться каким-то вирусом, что заставило Цинь Сина сразу осознать, что его попытка проявить доброту бесполезна.

Он выпрямился и смотрел свысока на Омегу, который избегал его.

Холодным голосом спросил:

— Почему ты не пришел в полдень? Ты снова пошел к нему?

Ответ был перед глазами, человек на кровати молчал, что довело Цинь Сина до крайней ярости.

Его терпение иссякло, он схватил Чу Цзяэня за плечо, толкнул на кровать и грубо навалился, с выражением, словно ада.

— Цзяэнь, ты должен знать, чем это кончится, если меня обидеть.

Я уже предупреждал тебя, мы поженились, ты обязан порвать всякие связи с бывшим парнем, иначе он погибнет очень мучительно!

Чу Цзяэнь был высокого роста, с детства избалован, у него не было сил сопротивляться. Перед мужчиной в ярости он отвернул лицо, не глядя на него, и изо всех сил сопротивлялся.

Его нос был окружен феромонами мужчины, густым и удушающим виски, и постепенно его собственный аромат красной розы пропитался крепким алкоголем.

— Это Чу Цзяхуэй продал меня тебе! До этого между нами не было никаких отношений!

Цинь Син, не пугай меня больше, ты веришь или нет, что я умру вместе с Цзо Сюанем!

Чу Цзяхуэй был его родным братом. Семья Чу столкнулась с долговым кризисом, брат принял своевременную помощь Цинь Сина и, не заботясь о десятилетних чувствах первой любви Чу Цзяэня и Цзо Сюаня, без лишних слов согласился выдать его Цинь Сину.

Чу Цзяэнь думал, что Цинь Син женился на нем так же, как те грубые мужчины, которые берут игрушки. Перед Цинь Сином он всегда был товаром, купленным за деньги.

Этот мужчина не только разрушил его любовь, но и растоптал его достоинство.

Поэтому Чу Цзяэнь не чувствовал ни капли симпатии к Цинь Сину. Когда мужчина брал его на различные мероприятия, он также пытался всеми силами создавать ему трудности и не давал хорошего лица.

Но Цинь Син, потеряв лицо на людях, лишь улыбнулся, сказав, что его жена избалована и капризна, и никогда по-настоящему не издевался над ним, но Чу Цзяэню все это было безразлично.

— Ты все еще хочешь умереть ради него? Чу Цзяэнь, проснись, если бы Цзо Сюань действительно любил тебя до смерти, как бы он мог смотреть, как ты выходишь замуж за меня...

— Цинь Син, заткнись! — Чу Цзяэнь яростно закричал.

Мужчина сейчас был импульсивен, он не раз говорил Чу Цзяэню о тех «хороших» делах, которые делал Цзо Сюань, но человек под ним просто не верил.

В споре он был опьянен уникальным и очаровательным ароматом розы, сжал запястье Чу Цзяэня и поднес к его шее.

Грудь Чу Цзяэня гневно поднималась и опускалась, он почувствовал, что Цинь Син хочет поцеловать его, и яростно начал бороться.

— Не смей меня трогать! Убирайся!

Цинь Син грубо укусил красавчика за ключицу.

— Цинь Син! Не смей меня трогать!

Мужчина дышал ровно, глядя на красоту, которая хотела сохранить чистоту ради любви.

— Цзо Сюань не так хорош, как ты думаешь, в следующем месяце он женится на старшей дочери семьи Ло, это он сам попросил...

— Заткнись, заткнись!

Маленькая сценка:

Начальник Цинь: Удовлетворен□□Поза Гэ Ю□

Жун Юй: Брат Цинь обижает, уши не убираются! (>~

<http://bllate.org/book/16806/1545444>